

УДК 821.161.1

ПАСХАЛЬНАЯ НОВЕЛЛА Ф. СОЛОГУБА «БЕЛАЯ МАМА»

А. Ф. Гурбанова

Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

В статье рассматривается особая роль предметной детали в святочных и пасхальных рассказах русского писателя-символиста Федора Сологуба. Показывается, что традиционная роль детали изменяется: помимо сюжетостроительной функции, предметные детали маркируют мистический план.

Ключевые слова: новелла, функция детали, святочные и пасхальные рассказы, «Теория Сокола», пуант.

В изучении новеллы особое место занимает так называемая «Теория Сокола», автором которой является немецкий писатель Пауль Гейзе. «Исходя из анализа новеллы Дж. Боккаччо о соколе, Гейзе вывел следующие обязательные признаки новеллы: единство действия, резкость ситуации и четкость обрисовки, иными словами, в одном кругу должен быть один конфликт [3]. Немецкие исследователи отмечают изменение функции детали в символистской новелле: деталь, обретая символическую функцию, формирует второй план произведения. Особая роль предметной детали в сюжетопостроении наглядно проявляется в святочных и пасхальных рассказах русского символиста Федора Сологуба.

Жанры святочного и пасхального рассказов стали излюбленными жанрами Сологуба (к сюжетам, связанным с основными христианскими праздниками – Рождеством Христовым и Пасхой – он обращался в рассказах «Путь в Эммаус», «Красногубая гостья», «Белая мама» и др.). Они оказались близки писателю, так как борьба дьявольского и божественного – главная проблема в его творчестве.

Пасхальная новелла – авторский жанр, сконструированный Сологубом как параллель рождественскому рассказу. Необычность пасхального рассказа «Белая мама» – в отсутствии в нем центростремительного сюжета. Одиноким герой, ведущий рассеянную жизнь холостяка, однажды встречает такого же одинокого мальчика по имени Леша, и это меняет жизнь Эспера Константиновича Саксаулова: печальная судьба Леша становится толчком к возрождению героя.

Новелла начинается с приближения Пасхи («Приближалась Пасха» [2, с. 54]) и заканчивается пасхальным чудом. Главный герой ничего общего не имеет с персонажами-«марионетками», о которых писал Борис Эйхенбаум [4]. Как заметила Л. Клейман, в новелле «Белая мама» «герой Сологуба – не характер, а душевное состояние; амплитуда колебаний настроений – содержание рассказа» [1].

Не случайна и оксюморонность имени главного героя. Имя *Эспер* происходит от греческого *Hesper* (*hesperos*) – «вечерняя звезда». Это имя маркирует тайную жизнь, мир его грез и мечтаний. Однако фамилия *Саксаулов* выявляет еще одно свойство героя – его двойственность. В среднеазиатских пустынях растет белый и черный саксаул – небольшое, с крепкой древесиной дерево (или кустарник). Эта цветовая антитеза определяет построение новеллы.

Особое значение в новелле обретает предметная деталь белого цвета: белая мама, белая сирень, белое платье, в котором умершая возлюбленная всегда являлась

Саксаулову, белый мальчик, «белая меховая шапчонка», белый снег, белое пасхальное яйцо. Функциональной, сюжетообразующей деталью становится ветка белой сирени. Уходя из дома Тамары после любовного объяснения, герой зачем-то взял ее с собой. Но его возлюбленная неожиданно умирает, и он бы забыл ее, но ветка белой сирени всегда напоминает Саксаулову о Тамаре.

Весной, когда природа оживает, распускается сирень, ветка белой сирени пробуждает воспоминания об умершей возлюбленной и становится толчком к обновлению в жизни героя. Надо помнить, что новелла является пасхальной, а это время, когда каждый ждет чуда, и это чудо происходит в жизни троих героев: Саксаулова, который обретает семью, Валерии Михайловны, барышни, нашедшей любовь в лице главного героя, и мальчика-сироты Алеши.

Благодаря данной детали – ветке белой сирени – и развиваются события. Эта деталь кардинально изменяет жизнь героев, делая каждого из них счастливым, каждый находит своего «спасителя». Существенно и то, что сирень белая (белый цвет вообще преобладает в новелле).

О возлюбленной героя сказано, что «Саксаулов – случайно ли это было или нет – всегда видел ее в белом платье. Впечатление белого сделалось в нем нераздельным с мыслью об ней. Самое имя ее, Тамара, всегда казалось ему белым, как снег на горных вершинах» [2, с. 328]. Цитатная отсылка определяет особые коннотации имени, связанные для героя с лермонтовской Тамарой. Доминирование белого цвета, нежность, тонкость, бледность подчеркивает в героине ангельское начало. Она боится и бежит земной любви Саксаулова.

Белый цвет в православной церкви имеет особое значение. Этот цвет богослужебных облачений используется в праздники Рождества Христова, Богоявления, Благовещения, поскольку он знаменует собою несозданный Божественный Свет, приходящий в мир и освящающий собою творение Божие, преображающий его. Поэтому в белых ризах служат и в праздники Преображения и Вознесения Господня. Белый цвет также принят для отпевания и поминовения усопших, потому что он очень ясно выражает смысл и содержание заупокойных молитв, в которых испрашивается для отшедших от земной жизни упокоевание со святыми, в селениях праведников, облеченных, согласно Откровению, в Царстве Небесном в белые ризы Божественного света. Белый – ангельский цвет, а именно ангелы встречают всех отошедших ко Господу. Таким образом, белый цвет становится символом высшей духовности, чистоты и целомудренности.

Самой частотной и семантически значимой деталью в новелле является ветка белой сирени. В целом же о белом цвете упоминается четырнадцать раз. Сразу после любовного объяснения Саксаулов уносит из дома Тамары ветку белой сирени. После скоропостижной и неожиданной смерти Тамары, которая оставила его странно спокойным, герой видит в окне гастрономического магазина ветку белой сирени. С этой поры умершая возлюбленная стала являться Саксаулову в мечтах и грезах. Им овладевает идея, что Тамара придет к нему христосоваться.

С мыслями о пасхальных поцелуях в новеллу входит тема детства: «Уж если целовать кого-нибудь, так это детей. Детские лица стали милы Саксаулову» [2, с. 416]. Герой встречает мальчика Лешу, который символизирует двойственность мира: в этом мире есть белое и черное, ангельское и дьявольское. У мальчика была «белая» мама, которая умерла, а его «черная» мама-мачеха хочет сбить его с рук.

Волю явившейся в ночных грезах к герою Тамары помогает осознать неожиданно возникшая ветка белой сирени. В этом символе Саксаулов прочитывает желание Тамары и решает взять к себе мальчика-сироту.

В качестве особой предметной детали можно рассмотреть лепестки белой сирени в новелле: «Когда стало светло, он заметил, что пол в комнате усеян белыми лепестками сирени» [Там же]. Оправданным представляется замена соцветий сирени лепестками, в то время как лепестков у сирени нет. Осыпание лепестками является древнерусским обрядом приветствия молодоженов, отдаленно напоминающим похоронную процессию. «Лепестки – частички погибающего растения, несут в себе энергетику смерти. Когда их бросают на голову – идёт закрытие коронной чакры – Родничка, превращения его в Темечко (темное). А когда ими обсыпаны дорожки для молодых – это отдаленно напоминает похоронную процессию» [1]. Таким образом, эта предметная деталь – лепестки сирени – имеет двойную семантику, что реализуется в сюжете новеллы. Сначала это предложение руки и сердца Тамаре, затем ее смерть.

Окрашенные в черный цвет детали встречаются только один раз, в упоминании о «черной» маме: «черноволосая, черноглазая баба в черном платье и черном платке...» [Там же]. Мальчик, пытаясь объяснить Саксаулову, откуда он, говорит, что его оставила на скамейке «черная» мама. Черные одежды, коррелируя с белыми «одеждами» Тамары, выступают в символической функции: по контрасту с белыми ангельскими одеждами Тамары они указывают на присутствие дьявольского начала в мире.

В финале новеллы особой функцией наделяется белое, «сахарное» пасхальное яйцо. Белое яйцо, как говорит служанка, – послание от белой мамы. Таким образом, автор создает собственную символику, отличную от христианской. Христианское вероучение считает яйцо, выкрашенное в красный цвет, символом пустой гробницы Спасителя. Красная окраска пасхальных яиц символизирует кровь Христа и одновременно служит символом Воскресения.

Пуант новеллы – момент, когда Саксаулов чувствует на губах поцелуй Тамары, но оказывается, что к нему пришел Леша. Мальчик принес Саксаулову яйцо от белой мамы, подаренное прислугой, но герою это яйцо кажется Таминым даром.

Таким образом, в символистской новелле Сологуба традиционная роль детали изменяется. Помимо сюжетостроительной функции, предметные детали маркируют мистический план, что подтверждается двойным посланием в финале: от умершей возлюбленной Тамары и умершей «белой» мамы.

Список литературы:

1. Клейман Л. Ранняя проза Фёдора Сологуба. Ann Arbor: Эрмитаж, 1983. 194 с.
2. Сологуб Ф. Книга разлук. Книга очарований. СПб. : Навьи чары, 2001. 416 с.
3. Хорева Л.Г. От анекдота к новелле // Новый филологический вестник. 2015. № 1 (32). С. 10–17.
4. Эйхенбаум Б.М. О. Генри и теория новеллы [Электронный ресурс] // ОПОЯЗ. URL: <http://www.opojaz.ru/ohenry/ohenry02.html>. (Дата обращения: 18.04.2017.)

EASTER NOVELLA “THE WHITE MOTHER” BY F. SOLOGUB

A. F. Gurbanova

Tver State University
Department of History and Theory of Literature

The article deals with a special role of the material detail in the Christmas and Easter tales of the Russian writer-symbolist Fedor Sologub. It is shown that the traditional role

of the detail is changing: in addition to the plot-building function, the material details in the story mark its mystical plane.

Keywords: *novella, detail function, Christmas and Easter stories, "Falcon Theory", pointe.*

Об авторе:

ГУРБАНОВА Ашура Физули кызы – аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: usubovash@mail.ru.

About the author:

GURBANOVA Ashura Fizuli gizi – Postgraduate Student at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: usubovash@mail.ru.